

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Годъ четырнадцатый).

ЯНВАРЯ 15. № 2. 1878 ГОДА.

В О С П О М И Н А Н І Е

О ВЪ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

(12 Декабря 1877 года.)

На всемъ необозримомъ пространствѣ любезнаго отечества сегодня празднуютъ столѣтній юбилей въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича. Вездѣ теперь превозносятъ его достолюбезныя качества. Какъ восходящее солнце всю природу возбуждаетъ къ радостнымъ чувствамъ и веселымъ пѣснямъ: такъ настоящій день располагаетъ всѣхъ на землѣ Русской славить и превозносить незабвенное царствованіе Александра I. Ибо Онъ по истинѣ лучезарный фебъ Россіи: съ него начинается свѣтлый день нашего отечества.

Завидна участь обладающихъ силами, достаточными для похвалы сего Монарха! А я съ прискорбіемъ повторю слова баснописца поэта, ... сокрушаюсь и жалѣю, что лиры Пиндара мнѣ не дано въ удѣль. Слабымъ же голосомъ квалить его считаю неумѣстнымъ..... Покрайней мѣрѣ удовлетворю своему сердечному влеченію, если не ожиданіямъ сего достопочтеннаго собранія,.... попытаюсь воспроизвести его дивный образъ; а для сего воспомяну нѣкоторыя тогдашнія обстоятельства и коснусь нѣкоторыхъ великихъ дѣлъ его, дабы яснѣе выступили на свѣтъ его плѣнительныя душевныя качества, утѣшаясь тѣмъ,

что въ моемъ слабомъ очеркѣ виднѣе будутъ сіи послѣднія, какъ въ дрожащей рукѣ старика обыкновенно ярче блестятъ камни самоцѣтные, — и что достоуважаемые читатели памяти Благословеннаго, насладившись созерцапіемъ его безпримѣрныхъ совершенствъ и славныхъ тогдашнихъ событій, снизойдутъ къ нечаянной и невольной смѣлости явившагося предъ ними съ симъ воспоминаніемъ.

Александръ I родился 12 декабря 1777 года, въ златые дни, въ Екатерининъ вѣкъ, послѣ того какъ слава имени русскаго прогремѣла въ побѣдахъ надъ Турками и въ усмирении непокойной Польши; — когда безсмертный Наказъ Екатерины II и слѣдовавшія за онымъ благодѣтельныя учрежденія и мудрыя узаконенія приобрѣли ей искреннюю преданность подданныхъ и удивленіе иноземцевъ. Посему рожденіе сына у Наслѣдника престола, обезпечивающее будущность царства Русскаго, въ виду смуть и непокойствъ, пережитыхъ со времени Петра I, произвело величайшій восторгъ во всѣхъ сословіяхъ. Всѣ ожидали событій необыкновенныхъ. Всѣ чаяли счастливой будущности. Тогдашніе авгуры предсказывали новорожденному высокое всемірное значеніе... и его стали изображать разсѣкающимъ Гордіевъ узелъ. Усвоивъ себѣ эги общія ожиданія, глава тогдашнихъ поэтовъ привѣтствовалъ рожденіе Александра Павловича какъ рожденіе нѣкогого бога, рѣшителя судебъ міра, коему всѣ геніи принесли дары и совершенства, составляющія идеальнаго царя.

Тотъ и инесъ ему тѣлесну,

Тотъ душевну красоту;

Прозорливость тотъ небесну,

Разумъ, духа высоту.

Но послѣдній, добродѣтель

Зараждаючи въ немъ, рѣкъ:

› Будь страстей своихъ владѣтель, —

› Будь на тронѣ человекъ! «

Всѣ крылами восплескали;

Каждый геній восклицалъ;

› Се божественный, вѣщали,

› Даръ младенцу онъ избралъ, —

› Даръ всему полезный міру!

› Даръ — добротамъ всѣмъ вѣнецъ!

› Кто приѣмлетъ съ нимъ порфиру,

› Будетъ подданнымъ отецъ. « —

Будеть,—и судьбы вѣшали,—
Онъ монархамъ образецъ.

Сколь ни превыспренни мечты поэта, но на сей разъ онѣ осуществились вполне. Ибо онъ основывалъ ихъ на теченіи тогдашнихъ государственныхъ дѣлъ и на тѣлѣ попеченіяхъ о воспитаніи новорожденнаго, которыя приняла на себя лично бабушка его, великая Екатерина—эта богоподобная счастливица (фелица), коей все удавалось; недостижимое дѣлалось для ней доступнымъ; какъ будто не существовало трудностей для исполненія ея предположеній. Она устроила для новорожденнаго внука дѣтскую подлѣ своего кабинета; сама избрала ему кормилицу (жену садовника); приказывала укладывать его спать въ желѣзной кроваткѣ, а не въ люлькѣ,—на кожаномъ матрацѣ, подъ легкимъ одѣяломъ;—ежедневно мыть его съ головы до ногъ, когда онъ здоровъ, на первыхъ порахъ въ теплой водѣ, а потомъ постепенно пріучать къ холодной;—одѣвать въ лѣвую рубашечку и камзолчикъ. Когда онъ спалъ, не воспрещалось въ Его дѣтской говорить въ слухъ; въ окружающихъ корридорахъ и въ верхнемъ надъ нею этажѣ не воспрещалось ходить и шумѣть; даже прямо противъ оконъ его дѣтской стрѣляли изъ пушекъ съ бастионовъ адмиралтейства. Екатерина сама описываетъ эти свои попеченія о воспитаніи Александра Павловича въ письмѣ своемъ къ Густаву III, королю Шведскому, съ присовокупленіемъ, что Ея внукъ не знаетъ простуды, великъ ростомъ, силенъ, крѣпокъ, веселъ, любитъ скакать, никогда не плачетъ; что недавно у него прорѣзался первый зубокъ безъ всякой боли; и что ему теперь т. е. во время написанія письма, около девяти мѣсяцевъ (Жур. Мин. Народ. Просвѣщ. 1845 г. част. 47 стр. 25). Каждое слово этого письма дышетъ безпредѣльною любовію. Оно ясно показываетъ, что попеченія Екатерины о воспитаніи первороднаго внука не знали границъ;—и что она старалась въ младенчествѣ укрѣпить его тѣлесныя силы и дать правильное развитіе его организму, слабому отъ рожденія; въ чемъ вполне и успѣла. Ибо Александръ I былъ высокаго роста; прекрасенъ въ юности; величественъ въ лѣтахъ мужества; всегда производилъ сильное впечатлѣніе своею наружностью, гдѣ бы ни появлялся; невозмутимо спокоенъ въ опасностяхъ и неутомимъ въ трудахъ, которые могли извурить и крѣпкаго по природѣ, если не приложено попеченія о надлежащемъ его физическомъ воспитаніи въ младенчествѣ.

Еще больше было приложено заботливости о всестороннем его умственномъ и нравственномъ развитіи. Екатерина сама написала для него Бабушкину азбуку, Китайскія мысли о совѣсти, сказку о царевичѣ Хлорѣ и нѣкоторыя другія сказки и рассказы. Для него составила она подробное наставленіе о воспитаніи, коимъ гордилась въ послѣдствіи. Въ этомъ наставленіи она предписала всевозможную простоту въ содержаніи своего внука; удаленіе отъ всякой роскоши и пышности, и обузданіе желаній, такъ что вообще не дозволялось давать того, чего питомецъ просить насгойчиво и со слезами;— предписала внушать и наблюдать при немъ безирекословное послушаніе, такъ что всякій ослушный былъ удаляемъ какъ одержимый заразительною болѣзнію;—указала развивать кротость и состраданіе, такъ что строго воспретила мучить птицъ, собакъ, даже бабочекъ и мухъ;—приказала укоренять попечительность о находящихся у него предметахъ; для сего приказала тотчасъ отбирать оставленное воспитанникомъ безъ попеченія и призрѣнія; напр. цвѣты тотчасъ уносили изъ комнаты, если Александръ Павловичъ забывалъ полить и подвязать ихъ во время. Главнымъ же предметомъ заботливости воспитателя поставлено было укорененіе любви къ ближнимъ, ласковости и учтивости со всѣми и охотнаго или свободнаго исполненія обязанностей; напр. не дозволено было принуждать къ ученію; а буде непрілежно пишетъ, читаетъ, учится, тогда тотчасъ отбирать перья, чернила, бумагу, книги и заставлятъ играть въ игрушки, такъ что изъ учебныхъ занятій составлялась награда и воспитанникъ могъ понять, что онъ учится для себя. «трахомъ научить нельзя, какъ нельзя писать на дрожащей бумагѣ, говорить Екатерина въ этомъ наставленіи;—надобно не столько учить, сколько развивать охоту, желаніе и любовь къ знанію, дабы питомецъ самъ искалъ умножить свои познанія.»

«Учить виршамъ (стихосложенію) и музыкѣ не для чего» сказано въ наставленіи. Екатерина признавала это тратою времени. Отсюда Александръ никогда не чувствовалъ особаго расположенія къ музыкѣ; а о театрѣ говаривалъ: «по мнѣ, пожалуй, хоть бы его вовсе не было.» За то всѣмъ прочимъ наукамъ, особенно отечественной Исторіи, Законамъ и военному искусству даны были самыя широкіе размѣры и въ преподаватели приглашены лучшіе ученые тогдашніе, не смотря на ихъ направленіе и убѣжденія. Сіе послѣднее допущено, конечно въ томъ предположеніи, что при непосредственномъ

личномъ вліяніи Екатерины на своего внука всѣ даже противоположныя научныя возрѣнія сольются въ одно гармоническое и всестороннее развитіе богатоодаренной и воспримчивой натуры Александра. Такъ не поопасились воспитателемъ къ нему поставить Лагарпа, республиканца Швейцарскаго, пезначительныхъ религіозныхъ убѣжденій, но человека правдиваго и твердаго, къ коему Александръ Павловичъ сохранилъ глубокое уваженіе, такъ что счелъ своимъ долгомъ посѣтить семейство Лагарпа въ то время, когда вошелъ побѣдителемъ въ Парижъ, т. е. когда стоялъ на верху славы и могущества и обремененъ былъ заботами чрезвычайными, хотя этотъ суровый педагогъ въ свое время заставлялъ Александра подъ диктовку писать замѣчанія, исполненныя самой сильной укоризны за безпечность, невнимательность и другіе дѣтскіе недостатки каждый разъ, когда таковыя замѣчались въ Александрѣ, — и затѣмъ переписывать эти замѣчанія нѣсколько разъ тщательнѣйшимъ образомъ, чтобы провинившійся могъ лучше вникнуть въ смыслъ оныхъ. Вообще Лагарпъ явился самымъ точнымъ исполнителемъ идеальнаго наставленія Екатерины о воспитаніи и относился къ своему воспитаннику настойчиво и требовательно потому, какъ онъ самъ говоритъ, что ни наодного смертнаго природа не была столь щедра, какъ на Александра. Но въ свою очередь и Александръ сказалъ однажды: «еслибъ не было Лагарпа, то не было-бъ и Александра» (у Михайловскаго — Данилевскаго). Вообще попеченіями Лагарпа умственное и нравственное развитіе Александра совершалось блистательнымъ образомъ. Съ малолѣтства онъ привлекалъ къ себѣ всеобщую любовь и искреннюю преданность прекрасными качествами своей души. Самъ великолѣпный князь Тавриды (Потемкинъ); всегда разборчивый и крайне взыскательный, не иначе называлъ Его какъ принцемъ своего сердца (*Le Prince de mon coeur*, у Байтшъ—Каменскаго). Рассказываютъ, что однажды Екатерина спросила своего внука еще въ отроческомъ возрастѣ: какое обстоятельство или происшествіе изъ Всеобщей Исторіи ему болѣе нравится? Александръ отвѣтилъ своей любимой Бабушкѣ, что ему больше всего нравится то обстоятельство, когда Генрихъ IV посылаетъ припасы съѣстные въ осажденный имъ Парижъ нецокорный, коего жители стали умирать отъ голода, и таковымъ милосердіемъ покорилъ себѣ этотъ враждовавшій и бунтующій противъ него городъ. Екатерина была въ восторгѣ отъ сего отвѣта, обнаружившаго неистощи-

мое богатство благости въ Ея внука, кою она съ тѣхъ поръ обыкновенно называла своимъ божествомъ.

Умственное развитіе Александра совершалось необыкновенно быстро. Не менѣе быстро развивался онъ и по тѣлу. Въ 1789 году Онъ выросъ на 2³/₄ вершка и затѣмъ на четырнадцатомъ году возраста казался уже вполне развившимся юношей. Посему и вступленіе его въ бракъ совершилось 28 сентября 1793 года, т. е. на шестнадцатомъ году его жизни, когда еще не пройдены были нѣкоторыя науки, такъ что онъ доканчивалъ свое образованіе вмѣстѣ со своей супругой, столь же юной и прекрасной принцессой Баденской, нареченной при Муропомазаніи Елизаветой Алексѣевной. Въ это время вмѣстѣ со своей невѣстой Александръ Павловичъ повгорительно слушалъ наставленія въ законѣ Божіемъ отъ протоіер. Самборскаго, бывшаго нѣсколько лѣтъ при посольствѣ въ Англии и свыкнувшагося съ ея обычаями и нравами. Отсюда, вѣроятно, произошла какъ его необыкновенная и своеобразная преданность религіи, такъ и сочувствіе къ нѣкоторымъ взглядамъ и тенденціямъ господствующимъ въ Англиканской церкви и ея сектахъ.

По воцареніи своего родителя 6 ноября 1796 года Александръ объявленъ Наслѣдникомъ Престола и назначенъ военнымъ губернаторомъ С.-Петербурга, также членомъ совѣта и Сената. Въ это время онъ прошелъ школу строгой военной дисциплины и приобрѣлъ прекрасный навыкъ вставать отъ сна въ пять и даже въ чегыре часа утра. Ибо родитель Его Императоръ Павелъ I вставалъ рано и требовалъ, чтобъ другіе дѣлали тоже; въ чемъ Александръ, какъ начальникъ столицы, долженъ былъ показывать примѣръ. Тогда во всемъ С.-Петербургѣ гасили огни въ десять часовъ вечера и должны были ложиться спать; а въ пять часовъ утра начиналась городская жизнь и дѣятельность. Такова была воля Павла I. и всѣ должны были подчиняться оной.

За то со вступленіемъ на престолъ Александра I всѣ почувствовали нравственный просторъ; взгляды у всѣхъ сдѣлались благосклоннѣе, поступъ смѣлѣе, дыханіе свободнѣе (у Вигеля въ запискахъ 1 стр. 189) Утромъ 12 марта 1801 года былъ съѣздъ въ зимнемъ дворцѣ: тамъ приносили присягу и поздравленіе новому Императору Александру Павловичу. Всѣ торжествовали; всѣ искренно радовались: одинъ Александръ Павловичъ былъ грустенъ; ибо

смерть императора Павла I послѣдовала неожиданно и преимущества верховной власти не были обаятельны для кроткаго Александра, который не задолго предъ тѣмъ со своею юною супругою мечталъ отречься отъ престола и поселиться гдѣ нибудь на Рейнѣ вдали отъ заботъ и тревоженій шумнаго свѣта.

Новый Императоръ въ манифестѣ своемъ объявилъ, что онъ искренно желаетъ народнаго счастья и будетъ царствовать по закону и по сердцу бабки своей Екатерины II, чтобъ вознессти Россію на верхъ славы и доставить вѣрноподаннымъ ненарушимое спокойствіе. . и тогда же утвердилъ всѣ сословія въ ихъ правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ Екатериной II, такъ какъ нѣкоторыя уже были отняты Павломъ I. Вслѣдъ затѣмъ уничтожена Тайная Экспедиція и освобождены содержавшіеся по ея дѣламъ изъ казематовъ; что дало Ермолову поводъ написать на стѣнѣ Петропавловской крѣпости: „свободна отъ постоя“. — „Желаю, чтобъ навсегда“, сказала Александръ, когда услужливые люди донесли ему объ этой юмористической фразѣ молодаго офицера (у Ковалевскаго въ воспоминаніяхъ). Вскорѣ исчезли висѣлицы съ городскихъ улицъ и площадей, на коихъ прежде по совершеніи казни оставляли оныя къ устрашенію народа; — даровано прощеніе всѣмъ подсудимымъ, вовлеченнымъ въ преступленія заблужденіемъ, несчастнымъ случаемъ и худымъ примѣромъ; слова *жестоко* и *нещадно* воспрещено употреблять въ судебныхъ приговорахъ; и затѣмъ указано исключить ихъ изъ кодекса законовъ уголовныхъ, такъ что и въ эту область мрака проникъ отрадный лучъ кротости и человѣколюбія; — эмигрантамъ даровано право возвратиться въ отечество; — нищія сословія, подлежашія воинской повинности, освобождены на тотъ годъ отъ рекрутскаго набора; — военнслужащимъ прибавлена четвертая часть бывшихъ тогда окладовъ жалованья. Словомъ, всѣ подданные чаще и чаще отъ новаго Монарха слышали сладостныя и утѣшительныя слова небывалой кротости и всеобъемлющей благожелательности и попечительности.

За то къ коронаціи Александра Павловича 15 сентября того же 1801 года съѣздъ въ Москву былъ столь многолюденъ, что за простенькую комнату платили 100—150 руб. въ мѣсяць. Однихъ крестьянъ пришло туда болѣе 100,000 единственно по желанію взглянуть на своего новаго Государя, который въ какихъ нибудь полгода своего царствованія успѣлъ

оказать болѣе или менѣе существенныя благодѣянiя всѣмъ сословіямъ своего государства. Одамъ, гимнамъ и каптамъ какъ на вступленіе на престоль, такъ особенно на коронаваніе, не было счету. То видѣли въ немъ воскресшую Екатерину II. То уподобляли его ангелу небесному съ оливой мира и нестоющимъ сокровищемъ щедротъ. То сравнивали его съ Моисеемъ, сошедшимъ съ вершины Синая и носящимъ отблескъ божественнаго величiя и славы. И не записные только поэты увлекались тогдашними событіями. Даже смиренныя служители олтара Господня чувствовали на себѣ неотразимую силу всеобщаго восторга и изливали свои искреннія чувства въ прекрасныхъ стихотворенiяхъ. Таково напр. слѣдующее стихотвореніе священника Іоанна Михайлова:

О царь драгихъ обѣтованій!
 Сердца Россiянъ — твой чертогъ,
 Предчувствій райскихъ и желаній
 Благословеннѣйшій залогъ!
 Ты обѣщала . . . мы вѣримъ смѣло:
 Петръ даровалъ Россiи тѣло;
 Екатерина — душу; духъ
 Отрадный, животворный мирный
 Тобой, какъ тихій вѣтръ эирный,
 Весь сѣверный объемлетъ кругъ.
 Два древле Александра были:
 Восточный царь и Невскій князь.
 Сего всѣ любятъ и любили.
 Тотъ въ страхъ ввергаль всѣхъ и съ боязнью.
 Монархъ нашъ, имъ соизменитый,
 И шлемомъ и броней покрытый
 Святаго предка, своего,
 Ему подобенъ во святынѣ,
 Во красотѣ, во благостынѣ. . .
 И кто бъ не возлюбилъ Его?!

Искренность сихъ чувствованій заподозрить нельзя; потому что авторъ остался въ прежней своей сферѣ — въ неизвѣстности. Отъ Русскихъ не отставали иностранцы, проживающіе въ Россiи; а старикъ Клопштокъ даже въ Германiи отозвался торжественной одой на воцареніе Александра Павловича. Всѣ современники отъ него ожидали необыкновенныхъ дѣлъ. Всѣ предчувствовали наступленіе новой эры.

Дѣйствительно, тогда случилось нѣчто необыкновенное.

Предъ востшествіемъ Александра на престолъ вездѣ лилась кровь человѣческая; вездѣ свирѣпствовала война съ ея неизбѣжными ужасами. Испанія, Англія, Австрія, Голландія и Пруссія были въ борьбѣ съ Франціей. Незадолго до своей кончины Павелъ I объявилъ войну Англіи. Грозный флотъ Британскій 21 марта 1801 года вступилъ въ Балтійское море и остановился въ виду Русскихъ береговъ. Александръ I изъявилъ желаніе прекратить сію начинающуюся войну и Англія съ радостію приняла слово мира. Тогда же примирились между собою всѣ взаимно восставшія державы и звѣзда мира возпла надо всею Европою; чего давно предъ тѣмъ не бывало.—„Великъ, но и счастливъ былъ Александръ, говорить о немъ Историкъ. Съ появленіемъ его на политическомъ небосклонѣ по какому то тайному влеченію обратились къ нему сердца всѣхъ въ Европѣ. Отъ него всѣ ждали спасенія,—прежняго спокойнаго и самостоятельнаго бытія“ (Михайловскій—Данилевскій; описаніе войны 1805 г.) Но Александръ царствовалъ не одинъ: на другомъ концѣ Европы предъ тѣмъ явился сынъ судьбы,—дивный ослѣпительный метеоръ, Наполеонъ Бонапарте, какъ будто поставившій себѣ правиломъ — не уважать ничьихъ правъ, не признавать никакихъ законовъ, кромѣ своихъ личныхъ выгодъ и даже прихотей. Трудно было сохраниться миру при такомъ дѣятелѣ!

Однако до 1805 года миръ царствовалъ во всей Европѣ, если не брать въ расчетъ войну нашу съ Персією, по отдаленности не привлекавшую общаго вниманія, а по незначительности не возбуждавшую опасеній. Это время мира Александръ Павловичъ посвятилъ внутреннему устройству своего царства. Согласно волѣ Петра I, Сенатъ объявленъ верховнымъ хранителемъ законовъ. Учреждено восемь Министерствъ для приведенія всѣхъ частей государственнаго управленія въ порядокъ и стройность; наблюденіе же за дѣятельностію министровъ возложено на Сенатъ. Учреждено Благотворительное Общество попеченія о бѣдныхъ и нищихъ, чтобы несчастіе въ самомъ жилищѣ своемъ нравственными и физическими способами было поддержано въ борьбѣ съ жестокою судьбою. Данъ новый уставъ и большія средства Академіи Наукъ. Дополненъ уставъ Академіи Художествъ. Изданъ уставъ объ устройствѣ училищъ на повѣхъ основаніяхъ. Предполагалось въ каждомъ приходѣ быть по крайней мѣрѣ одному училищу приходскому;—въ каждомъ уѣздномъ городѣ быть одному учи-

лицу уѣздному; а въ губернскихъ городахъ сверхъ того назначались гимназіи. Предположено шесть учебныхъ округовъ съ однимъ Университетомъ въ каждомъ, — и къ существовавшимъ университетамъ Московскому, Виленскому и Дерптскому присовокуплены С.-Петербургскій, Казанскій и Харьковскій. Кроме сего предположено современемъ открыть Университеты въ Кіевѣ, Тобольскѣ, Устюгѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. При всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ назначены бібліотеки, открытыя по временамъ и для постороннихъ; — также собранія естественныхъ и искусственныхъ произведеній. Какое впечатлѣніе эти распоряженія производили на тогдашнее Русское общество? Указъ объ учрежденіи училищъ расположилъ Демидова (Павла Григорьевича) пожертвовать Московскому Университету драгоценный кабинетъ Естественной Исторіи, бібліотеку, собраніе древностей и сто — тысячъ рублей на учрежденіе стипендій студентамъ; — на предположенные въ Кіевѣ и Тобольскѣ Университеты пожертвовано имъ по 50,000 руб. на каждый; сверхъ сего на основаніе училища Высшихъ Наукъ въ Ярославлѣ Демидовъ отдѣлилъ изъ своихъ крѣпостныхъ 3579 душъ и 120,000 руб. А учрежденіе благотворительнаго общества вызвало Графа Шереметева на открытіе Страннопріимнаго Дома въ Москвѣ для успокоенія убогихъ и удрученныхъ старостію и болѣзнями. Слѣд. распоряженія Александра Павловича были своевременны и падали на благодарную почву.

Въ это же время получили свое начало и прочія благотѣльные распоряженія о просвѣщеніи и огражденіи спокойствія, хотя оныя приведены въ исполненіе послѣ. Таковы предположенія объ учрежденіи Духовныхъ Академій и преобразованіи Епархіальныхъ Семинарій съ высшими дух. училищами; при семъ для нихъ указанныя Екатериной и удвоенныя Павломъ средства содержанія вновь удвоены Александромъ и утверждены тѣ источники къ ихъ обезпеченію, коими духовно учеб. заведенія въ существѣ своемъ содержатся донинѣ. Сюда же отнесемъ открытіе Педагогическаго Института для образованія учителей въ Гимназіи; — открытіе Коммерческаго училища въ Москвѣ, Коммерческой Гимназіи въ Одессѣ, Горнаго Кадетскаго Корпуса въ С.-Петербургѣ; Царскосельскаго Лицея; Института Корпуса Пугей Свѣщенія и многихъ другихъ училищъ въ С.-Петербургѣ; — изданіе новаго цензурнаго устава на болѣе просвѣщенныхъ началахъ; на-

длежащее направлєніе Коммисіи собранія и исправленія законовъ Россійской имперіи и многія другія предположенія и распоряженія. Но и среди таковыхъ неисчислимыхъ мирныхъ занятій засталъ Александра 1805 годъ не готовымъ къ войнѣ, когда онъ принужденъ былъ выступить на защиту правъ, попранныхъ Наполеономъ Бонапарте. Казнь беззащитнаго и невиннаго Герцога Энгіенскаго 21 марта 1804 года вызвала всеобщее негодованіе противъ Наполеона. Александръ Павловичъ двинулъ свою армію и заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Австрією и Пруссією. Но сіи союзники допустили разбить себя, вступивъ въ борьбу преждевременно какъждый отдѣльно, не выждавъ прибытія союзныхъ войскъ. Слѣд. неудача первой борьбы съ Наполеономъ произошла не по винѣ Александра, который цѣнилъ искусство врага и понималъ невыгоду одиночной съ нимъ борьбы, хотя на свою армію, прославленную недавними походами Суворова, Онъ могъ болѣе полагаться, нежели Австрійцы, терпѣвпіе постоянныя пораженія отъ Французовъ. „Въ 1805, 1806 и 1807 годахъ Я постоянно руководствовался неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непрестанною заботою о моихъ союзникахъ,—говорить самъ Александръ объ этой борьбѣ и результатахъ оной.—Я не пренебрегъ ничѣмъ для ихъ поддержанія и защиты. Два раза былъ въ войнѣ съ Наполеономъ и, конечно, они не будутъ упрекать меня въ какихъ либо личныхъ видахъ. . . . Я сдѣлалъ все зависящее отъ силъ чловѣческихъ. Но въ томъ положеніи, до котораго, по неосмотрительности другихъ, доведены были дѣла, когда мнѣ одному приходилось сражаться съ Францією, подкрѣпленною силами Германіи, Италіи, Голландіи и даже Испаніи—когда я былъ совершенно оставленъ моими союзниками и увидѣлъ границы моего государства подверженными опасности отъ сдѣленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ мнѣ нельзя было тотчасъ отвратить, я имѣлъ полное право воспользоваться предложеніями Наполеона. . .“ (Воен. Галл. томъ 1 стр. 8). При такихъ обстоятельствахъ заключенъ былъ Тильзитскій миръ, послѣ личнаго свиданія соперниковъ 13 Іюня 1807 года, когда на плоту среди Нѣмана они подали другъ—другу руку и провели въ личной бесѣдѣ безъ свидѣтелей 1 часъ 50 минутъ. Россія распространилась тогда присоединеніемъ Вѣлостокской области и спасла свою союзницу Пруссію, занятую уже Французскими войсками. Наполеонъ оставилъ ей само-

стоятельность или самобытность только изъ уваженія къ императору Александру, какъ сказано въ Тильзитскомъ трактатѣ. — Когда въ декабрѣ 1805 года Александръ на время возвратился изъ своей арміи: то Кавалерская Дума просила его принять орденъ Св. Великомученика Георгія перваго класса. Но кроткій Монархъ, обѣщавшій царствовать по закону, отклонилъ эту почесть, объявивъ, что знаки перваго класса помянутаго ордена должны быть наградою за начальственныя распоряженія; а онъ не командовалъ войсками; — и что, имѣвъ случай оказать личную храбрость, принимаетъ только знакъ четвертаго класса сего ордена. Вотъ черта, по которой можемъ заключать о нравственномъ настроеніи Александра въ это время. Другою дополнительною чертою можетъ служить то обстоятельство, что проѣзжая по Бѣлоруссін (въ 1807 г.), онъ увидѣлъ крестьянина, лежавшаго на дорогѣ въ безпамятствѣ, и самъ лично своими немовѣрными усиліями возвратилъ его къ жизни. Англійское человѣколюбивое общество за этотъ подвигъ поднесло ему установленную золотую медаль. Так. обр. Александръ одинъ изъ всѣхъ царей земныхъ какъ человѣкъ получилъ награду за спасеніе человѣка (Гречь въ біограф. Александра).

Тяжесть первой борьбы съ Наполеономъ вознаградилась успѣхами на другихъ поляхъ войны. Двухлѣтняя война со Швеціею (въ 1807—1809 г.) кончилась присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи на вѣчныя времена. Пятилѣтняя война съ Турціею (съ 1808—1812 г.) увѣчалась присоединеніемъ Бессарабіи и части Молдавіи до рѣки Прута и устьевъ Дуная. Но лишь только удалось подписать миръ съ Турціею, тотчасъ началась великая и славная отечественная война, когорую многіе предчувствовали въ условіяхъ Тильзитскаго мира, — и къ которой всѣ приближались со страхомъ, хотя и съ неизмѣнною готовностію на усилія и жертвованія всякаго рода. Изъ всѣхъ тогдашнихъ передовыхъ людей и участниковъ въ распоряженіяхъ судьбами Россіи только объ одномъ Александрѣ можно съ научною удостовѣрительностію сказать, что онъ стоялъ выше опасеній за судьбу своего царства; что принимая мѣры къ отстраненію войны, не ослабѣвалъ въ довѣрїи къ своему народу и не терялъ надежды на усиліяхъ. «Если произойдетъ война, писалъ онъ Наполеону, приближавшемуся къ предѣламъ Россіи съ 700,000 арміею: то она возгорится по вашему желанію. Сдѣлавъ все для ея отвращенія, я буду умѣть

сражаться и дорого продать свое существованіе» (Воен. Галл. том. 1 стр. 11).—Іюня 12 дня 1812 года Наполеонъ перешелъ границу и вступилъ въ предѣлы Россіи. Получивъ о томъ извѣстіе, Александръ сказалъ: «я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ». (тамъ же)

Первыя четыре недѣли похода Александръ находился при своей аріи. Но скоро увидѣлъ, что его присутствіе болѣе нужно среди имперіи для изысканія средствъ и направленія всѣхъ силъ къ освобожденію Россіи отъ страшнаго пашествія всепоглощающаго. Въ Полоцкѣ 6 іюля онъ издалъ манифестъ о всеобщемъ вооруженіи Россіи; а 12 іюля Москва кликами восторга привѣтствовала сію рѣшимость возлюбленнаго Монарха и подала примѣръ къ такимъ громаднмъ пожертвованіямъ, которыя превысили нужды государственныя. Сто милліоновъ рублей на военныя надобности и 300.000 ратниковъ явилось въ нѣсколько дней. О тогдашнемъ всеобщемъ восторгѣ мы можемъ заключать по привѣтствію Августина, Викарія Московскаго. «Госуда, ъ! оружіемъ ты побѣдилъ тысячи, а благодію тьмы. Наша благодарность, наша любовь къ тебѣ не имѣють предѣловъ. Но твоя отеческая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувства нашего къ тебѣ усердія и признательности. Ты и надъ нами побѣдитель; ты торжествуешь и надъ своими». (Привѣт. рѣчь при вступленіи въ Успенскій соборъ). Въ Москвѣ лично были отданы повелѣнія начальникамъ резервныхъ войскъ и оружейныхъ заводовъ; приняты мѣры къ сформированію корпуса войскъ для защиты С.-Петербурга и подписаны договоры съ Англіею и Испаніею. Въ С.-Петербургѣ прибылъ онъ 22 іюля. Здѣсь 8 августа назначилъ 67-ми лѣтняго Кутузова Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ войскъ, впрочемъ болѣе по голосу народа, нежели по собственному выбору. Ибо старость и нѣкоторыя привычки Кутузова не могли внушать къ нему полного довѣрія, такъ что Наполеонъ смѣялся надъ этимъ назначеніемъ, говоря, что очень жалѣеть Александра, такъ какъ у него не осталось никого помоложе и покрѣпче въ начальники арміи. Но Александръ оказался здѣсь истинно мудрымъ; онъ сумѣлъ свои личные взгляды принести въ жертву общему мнѣнію.

Между тѣмъ со времени вступленія непріятеля въ предѣлы Россіи прошло два длинныхъ мѣсяца ожиданій. Наполеонъ напиралъ: Русскіе отступали. Уныніе и недовѣріе къ сво-

имъ силамъ росло и порабощало всѣхъ какъ неотразимый рокъ. Среди измѣнчивыхъ предположеній и гаданій своихъ совѣтниковъ одинъ Александръ хорошо понималъ, — что и какъ надобно дѣлать? Не имѣя возможности гению и средствамъ своего врага противопоставить равнаго полководца и арміи, онъ ожидалъ усиѣха отъ времени и отъ постоянства усилій. „Если уже началась война, говорилъ онъ, то я намѣренъ продлить ее многіе годы, хотя бы пришлось мнѣ сражаться на берегахъ Волги» (въ письмѣ къ Шведскому Наслѣд Принцу). — Августа 26 дня послѣдовала страшная битва Бородинская, порѣшившая участи ополчившихся. Сентября 2 дня Наполеонъ вошелъ въ Москву, опустѣвшую и запылавшую пожарами. Сентября 9 дня прибылъ къ Александру вѣстникъ (Полковникъ Мишо) объ этомъ горестномъ событіи... и между прочимъ изъяснилъ, что онъ оставилъ армію въ неописанномъ страхѣ; — что всѣ боятся, чтобъ по добротѣ своего сердца Государь не заключилъ мира; такъ какъ всѣ желаютъ сражаться и отмстить врагамъ. Тогда Александръ Павловичъ смутившійся при первыхъ словахъ, но успокоенный послѣдними, отвѣчалъ сему вѣстнику величайшаго горя или жесточайшей раны, послѣ коей всѣ прочія ничтожны: «возвратитесь въ армію; говорите моимъ вѣрнопопавшимъ вездѣ, гдѣ вы будете проѣзжать, что если у меня не останется ни одного солдата, то я совою мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ; буду самъ предводительствовать ими и подвину всѣ средства моей имперіи... лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, коихъ пожертвованія умѣю цѣнить» (Военн. Гал. т. I стр. 12). А когда приятными мѣрами войска были пополнены и снабжены всѣмъ нужнымъ; — когда Тарутинская побѣда доказала силы русской арміи и сія послѣдняя просила Александра раздѣлить съ нею славу побѣды, уготованныхъ его попеченіями и предусмотрительностію: тогда онъ далъ слѣдующій отвѣтъ, «Всѣ люди честолюбивы и, признаюсь откровенно... я не менѣе другихъ. Еслибъ теперь я внялъ только этому чувству, то поѣхалъ бы въ армію... Несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема, и знаю, что если буду при арміи, вся слава отнесется ко мнѣ. Но когда подумаю, какъ малоопытенъ я въ сравненіи съ Наполеономъ и не взирая на добрую волю могу сдѣлать ошибку, отъ коей прольется драгоцѣнная кровь моихъ дѣтей: то не взирая на мое самолюбіе

охотно жертвую моею личною славою для благополучія арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе меня достоинъ (Воен. Гал. т. I ст. 12 и 13). И только по изгнаніи французовъ изъ отечества, когда предстояла надобность устроить коалицію для освобожденія другихъ народовъ отъ руки Наполеона, мучимаго неутолимою жаждою всемірнаго владычества, — только тогда прибылъ Александръ Павловичъ къ своей побѣдоносной арміи и привелъ ее въ Парижъ, въ коемъ явился не разрушителемъ и грабителемъ, каковымъ былъ Наполеонъ въ Москвѣ, но освободителемъ, защитникомъ и охранителемъ... воздалъ врагамъ своимъ безпримѣрною благостію какъ ангель мира и кротости; возстановилъ вездѣ правду и истину какъ законодатель, отмѣченный Божественною славою на чель своемъ.

Впрочемъ упомянутая уклончивость Александра отъ командованія арміею не должна служить поводомъ къ предположенію о недостаткѣ въ немъ военныхъ способностей. Поелику были случаи, когда Александръ показалъ, что и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ не ниже, если не выше современныхъ ему полководцевъ. Такъ Александру сбязаны союзники побѣдой при Кульмѣ (17 и 18 августа 1813 года); — подъ Лейпцигомъ, онъ вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона, когда послѣдній приказалъ уже звонить во всѣхъ церквахъ сего города (4 октября 1813 года); а при Арсиесъ-сюръ-Объ (8 и 9 августа 1814 года) онъ наканунѣ угадалъ намѣренія Наполеона. Слѣд. не недостатокъ свѣдѣній и военной прозорливости былъ причиной уклончивости Александра отъ командованія своею арміею въ отечественную войну, а его милосердіе и человѣколюбіе, чтобъ изъ-за его возможной ошибки не пролилась лишняя капля крови его вѣрноподданныхъ. Когда же подъ Дрезденомъ 13 и 14 августа 1813 года оказалась дѣйствительная надобность; когда частному лицу нелегко стало управляться съ самолюбіями вождей разнородной арміи союзниковъ: тогда Александръ Павловичъ не поколебался принять на себя главное начальство надъ всѣми войсками... и не посрамилъ себя; но восторжествовалъ не только надъ первымъ военнымъ гениемъ своего времени (Наполеономъ), но и надъ всѣми хитро-сплетеніями лукавыхъ союзниковъ, такъ что съ справедливою гордостію Русскій можетъ сказать, что исключительно Императору Александру I Европа обязана своимъ спасеніемъ отъ пораженія Наполеона. Онъ восторжествовалъ и надъ усидіями Наполеона, и надъ страстями союзниковъ, и надъ сцѣп-

леніемъ обстоятельствъ часто неблагоприятныхъ, а не рѣдко и гибельныхъ какъ во время походовъ по Германіи до Парижа, такъ особенно на конгрессахъ объ устройствѣ судьбы освобожденныхъ народовъ.

И не смотря на славу своихъ побѣдъ, на могущество своей арміи, Александръ Павловичъ являлся среди Парижскаго населенія чуждымъ пышности и гордости. Это былъ общедоступный благодѣтель, пріятливый хозяинъ, попечительный стражъ безопасности и спокойствія общественнаго. Онъ не дозволилъ разрушать памятниковъ славы своего противника, хотя смотря на Вандомскую колонну, на которой стояла Наполеонова статуя, сказалъ: «у меня закружилась бы голова, еслибы меня поставили столь высоко.» Парижане примѣнили къ нему народную пѣсню о Генрихѣ IV, своемъ образцовомъ государѣ, и говорили: «какъ жаль, что Александръ царствуетъ не у насъ, а надъ казаками и татарами». — Въ послѣднее свое тамъ пребываніе (въ 1815 г.) Александръ жилъ во дворцѣ Елизе-Бурбонъ, гдѣ Наполеонъ провелъ послѣдніе дни по возвращеніи отъ Ватерлоо. Здѣсь Александръ приказалъ оставить все въ томъ порядкѣ, какъ было при Наполеонѣ. Даже не догорѣвшія свѣчи остались въ кабинетѣ на столѣ, какъ онѣ были поставлены и погашены при Наполеонѣ. И сюда-то не рѣдко приходилъ тогда Александръ Павловичъ въ уединеніи бесѣдовать съ самимъ собою. Здѣсь высокая пмыслами челоѣколюбія, кроткая и благочестивая душа его училась прощать своихъ враговъ и слупала не теоретическій, но фактический урокъ о суетѣ всѣхъ дѣлъ и стремленій челоѣческихъ, не управляемыхъ страхомъ Господнимъ.

Въ такомъ чувствѣ глубокаго и постояннаго благоговѣнія къ путямъ промысла небснаго Александръ Павловичъ, по возвращеніи въ отечество, особыми манифестами воздалъ должную славу храброму, вѣрному и благочестивому вароду Русскому; украсилъ всѣхъ своихъ военныхъ и гражданскихъ сподвижниковъ медалями, а духовныхъ — наперсными крестами съ изображеніемъ всевидящаго ока и съ надписью *не намъ, не намъ, но имени твоему...*; установилъ торжествовать и избавленіе отечества въ день Рождества Христова на вѣчныя времена; — и воспрегилъ устроить Себѣ торжественныя встрѣчи. «Ненавидя оныя всегда, писалъ онъ въ рескриптѣ тогдашнему С.-Петербургскому главнокомандующему (Вязмитинову), — не видя оныя всегда, почитаю ихъ еще менѣе приличными нынѣ.

Единъ Всевышній причиною знаменитыхъ происшествій, довершившихъ кровопролитную брань въ Европѣ: предъ Нимъ мы всѣ должны смиряться. Объявите повсюду мою непремѣнную волю, дабы никакихъ встрѣчъ и прѣемовъ для меня не дѣлать.»—А когда Государств. Совѣтъ, Св. Синодъ и Правит. Сенатъ отъ лица всего государства проили Его о приложеніи къ священному имени Его титула *Благословенный*, о выгнати медали и сооруженіи памятника: тогда кроткій Монархъ отклонилъ отъ Себя эту честь, сказавъ: «да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердце Моемъ благословляю оный»... И только по кончинѣ Александра Павловича утвердилось за Нимъ наименованіе *Благословенный* какъ самое легкое для Него, по Его собственному сознанию. Ибо отклоняя вышеозначенную почесть, Онъ объявилъ слѣдующее: «всѣ старанія и помысленія души Моей стремятся къ тому, чтобы призывать на Себя и на вѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобы быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣроподанныхъ Моихъ... Сіе самое есть верхъ Моихъ желаній и Моего благополучія».

Въ послѣдніе годы своего царствованія (1809—1824 г.) Александръ Павловичъ посѣтилъ почти всѣ даже самыя отдаленныя города своей необозримой имперіи; и всѣ лежавшіе на пути храмы Божіи, получая въ нихъ освященіе и подѣржаніе духовное. Между прочимъ побывалъ и въ Вологдѣ въ октябрѣ 1824 года. Онъ тогда лично могъ удостовѣриться, что желаемый имъ памятникъ дѣйствительно сооруженъ ему въ чувствахъ Русскаго народа. Ибо вездѣ встрѣчали его съ искреннею преданностію; вездѣ окружали Его безпредѣльною любовью. Впрочемъ воспоминающимъ о сихъ царскихъ проѣздахъ или посѣщеніяхъ не легко рѣшить: кто тутъ стоялъ выше? Подданные ли, дышавшіе радостію и благоговѣніемъ, или кроткій Монархъ, сіявшій небесною благодію, привѣтливо отвѣчавшій на благожеланія своихъ подданныхъ, такъ что всѣ отъ мала до велика были обласканы или словомъ или взглядомъ. Подлинно Александръ Павловичъ былъ любимъ и самъ любилъ своихъ подданныхъ и благословлялъ ихъ въ сердце своемъ.

Умѣлъ Онъ привлечь на нихъ и небесное благословеніе. Ибо, не смотря на чрезвычайныя пожертвованія и изнурительныя усилія въ отечественную войну, скоро возстановилось благосостояніе любезнаго отечества. Величайшая или тасчайшая

рана отъ сей войны скоро зажила т. е. разрушенная Москва скоро попеченіями Монарха какъ фениксъ возникла изъ своего пепла въ новой красѣ и силѣ. Подобно сему и другіе города, опустошенные непріятелемъ, мало по малу пришли въ прежнес и даже большее благосостояніе. На всемъ и на всѣхъ въ Россіи было очевидно благословеніе небесное, призываемое вѣнцемъ снятъ ея вождемъ. Рассказываютъ, что при Александрѣ Благословенномъ никогда не приходилось измѣнять или отсрочивать назначаемые смотры войскъ изъ-за дождей или худой погоды; потому что какое бы ни было несастье въ предшествовавшую ночь и по утру, по въ назначенному срочному часу всегда небо прояснялось и яркое солнце освѣщало и какъ будто любовалось Христолюбивымъ Русскимъ воинствомъ и его дежавнымъ вождемъ, который вступая въ землю своихъ враговъ буйныхъ и звѣроравныхъ, отдавалъ слѣдующій приказъ по своей арміи: «Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага и по исторженіи изъ рукъ его оружя благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ.. Я несомѣнно увѣренъ, — что вы, мои воины, кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько и оружіемъ» (приказъ по переходѣ черезъ Рейнъ въ 1814 году). Никто изъ современниковъ не сказалъ и не могъ сказать о нарушеніи или забвеніи сего приказа русскими войнами. Это было воинство Христолюбивое; это армія Христіанская, а не полчища Наполеоновы свирѣбые, кровожадные и богохульные. Неудивительно посему, что иностранцы, даже враги, благословляли нашего Благословеннаго.

Кончина Александра Павловича послѣдовала 19 ноября 1825 года на 48 году отъ рожденія въ отдаленномъ краю нашего необъятнаго отечества, — въ Таланрогѣ. Несеніе тѣла въ С.-Петербургъ было самое величественное триумфальное шествіе не по церемониалу, а по свободному влеченію искренно преданныхъ вѣрнопопдавшихъ, которые несмѣтными толпами постоянно сопровождали печальную колесницу и везли ее на себѣ почти во всю дорогу на разстояніи 1800 верстъ.

Всеобщая любовь и благословеніе почиваютъ на Его гробѣ. Повсемѣстное празднованіе настоящаго дня лучше всякаго мрамора и тверже гранита свидѣтельствуетъ о неизмѣнной Его славѣ, хотя нѣтъ недостатка и въ таковыхъ памятникахъ.

Вижу, достопочтенные чтители памяти Благословеннаго, — самъ вижу, что воспроизведенный въ сихъ воспоминаніяхъ

образъ этого Монарха далекъ отъ своего оригинала. Но знаю также, что ни одному изъ искуснѣйшихъ художниковъ, современныхъ Александру I, не удалось написать его портрета вполне удовлетворительно. Красота и совершенства изображаемаго всегда стояли выше силъ и искусства изображающихъ. Но крайней мѣрѣ изъ сихъ воспоминаній видно, что богато-одаренная натура Александра Павловича, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, сохранила и развила въ себѣ искреннее благоговѣніе предъ Богомъ или неизмѣнную преданность религіи, подѣ благотворнымъ вліяніемъ которой Онъ всегда являлся твердымъ и непоколебимымъ въ бѣдствіяхъ, невозмутимо спокойнымъ и мужественнымъ въ опасностяхъ, неутомимымъ въ трудахъ на общее благо, всегда чуждымъ тщеславія и гордости, а среди мирныхъ гражданъ сіялъ ангельскою кротостію и неизреченною благостію, плѣняющими сердца всѣхъ.

Да даруетъ Господь народу Русскому и впредь неуклонно ходить по стезямъ вѣры и упованія на Бога, по коимъ съ такою славою велъ его Александръ Благословенный! *Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу* (Иса. I 13, 9) и въ настоящей нашей борьбѣ съ врагами животворящаго креста и съ ненавистниками Православной твоей церкви.

Преподаватель Вологод. Дух. Сем. А. Херюзерскій.

ДВА ТОРЖЕСТВА ВЪ ВОЛОГДѢ ПО СЛУЧАЮ НОВЫХЪ УСПѢХОВЪ РУССКАГО ОРУЖІЯ.

Первое изъ этихъ торжествъ происходило 31 Декабря минувшаго 1877 года по случаю взятія въ плѣнъ Шипкинской арміи, другое — 13 числа сего Января, вслѣдствіе полученныхъ, съ 7 по 12 Января, телеграммъ, извѣщавшихъ о взятіи нашими войсками Филиппополя и занятіи второй столицы турецкой имперіи — Адрианополя. Въ оба показанные дня, въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, совершено было, послѣ литургіи и по прочтеніи телеграммъ, торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе, въ соучастіи всего городского духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, при весьма многочисленномъ стеченіи народа. Въ концѣ молебна провозглаше-

ны многолѣтія: Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Августѣйшему Главнокомандующему Дунайскою арміею и побѣдоносному Россійскому воинству, а за тѣмъ вѣчная память православнымъ воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ.

Вечеромъ во дни молебствія городъ былъ иллюминованъ, многіе дома украшены флагами; народъ ликовалъ, — и эти выраженія народной радости повторялись еще по два дня сряду.

**ТЕЛЕГРАММЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ДѢЙСТВУЮЩЕЮ АРМІЕЮ,
О ВЗЯТИИ ВЪ ПЛѢНЪ ШИПКИНСКОЙ АРМІИ, О ВЗЯТИИ
ФИЛИЦПОЛЯ И ЗАНЯТИИ АДРИАНОПОЛЯ.**

Отъ 28 Декабря.

Имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ блистательною побѣдою. Сего дня, 28 Декабря, ровно черезъ мѣсяць послѣ сдачи Плевны, взята въ плѣнъ генераломъ Радецкимъ, послѣ упорнаго боя, вся Шипкинская армія. Всего сдилось: 41 батальонъ, 10 баттарей и одинъ полкъ кавалеріи подъ начальствомъ Рассимъ-паши. Князь Мирскій занимаетъ Казанлыкъ, а Скобелевъ деревню Шипку (*).

Отъ 5 Января.

3 Января, поздно вечеромъ, послѣ упорнаго боя у Кадыкюя, Айравли и Филицполя, войска генерала Гурко овладѣли этимъ городомъ. Турецкая армія разрѣзана по поламъ и половина ея отброшена отъ прямого пути отступленія къ Дермендере.

Отъ 6 Января.

4 Января гвардейская кавалерія и кавалерія отряда генерала Карцева, подъ начальствомъ генерала Скобелева 1 го, вступили въ Филицполь. Болгарскія лавки были зажжены турками, но пожаръ наши успѣли потушить.

Отъ 7 Января.

Генералъ Гурко, отбросивъ 3 Января часть турецкой арміи отъ Кадыкюя и Айравли въ Дермендере, настойчиво про-

---

(*) По позднѣйшимъ извѣстіямъ Шипкинскій бой продолжался два дня—27 и 28 Декабря. Плѣнныхъ въ Шипкинской арміи оказалось 32 тысячи, орудій насчитано 93, знаменъ—10. Потери наши въ этомъ бою убитыми и ранеными простираются до 5464 человекъ.

должалъ атаку 4 Января у Дермендере, 5 Января у Белла-стицы и Карагача и окончательно отбросилъ турокъ въ горы Доспато-Дагъ, за Энякюй и Ласкову. Турки потеряли 49 орудій, взятыхъ нами съ боя, и одними убитыми по крайней мѣрѣ 4 тысячи; плѣнныхъ забрано и забирается множество, число опредѣлить пока трудно; но значительно болѣе трехъ тысячъ. Турки бѣжали горными тропинками въ разсыпную; путь къ Адрианополю чрезъ Хаскюй отрѣзанъ имъ окончательно. Потери наши около 500 человекъ.

Отъ 10 Января.

Побѣда, одержанная генераломъ Гурко въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, 3, 4, и 5 Января, оказалась еще полнѣе и блистательнѣе, чѣмъ Я сообщилъ сперва. Выяснилось, что генераль Гурко имѣлъ дѣло не съ половиною, а со всею арміею Сулеймана паши, полъ личнымъ его начальствомъ, въ числѣ отъ 80 до 90 таборовъ, всего болѣе 40 тысячъ; только послѣ боя 5 Января армія была разрѣзана почти пополамъ окончательно. Армія Сулеймана-паши лишилась почти всей артиллеріи; считая вмѣстѣ съ брошенными въ кручи, которыя уже приказано вытациить. Въ наши руки досталось 97 орудій; по показаніямъ плѣнныхъ, у Сулеймана осталось затѣмъ лишь небольшое число горныхъ орудій.

Въ ночь съ 6-го на 7-е января полковникъ Панютинъ, послѣ двухчасоваго жаркаго боя, разбилъ и разбѣжалъ 6 турецкихъ таборовъ и массу вооруженныхъ жителей на дорогѣ въ Херманлы, овладѣвъ всѣмъ обозомъ, около 20-ти тысячъ повозокъ. Наша потеря 4 офицера и 46 нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе распоряженій Сулеймана и овладѣвшей мусульманскими жителями неописанной паники, они бѣгутъ отовсюду безъ оглядки, уничтожая свои дома, забирая семейства и имущество, которое теряютъ по дорогѣ.

Отъ того же 10 Января.

Генераль Струковъ занялъ Адрианополь безъ выстрѣла, 8 Января. Населеніе въ восторгѣ, горячо благодарить за спасеніе отъ шаекъ черкесовъ и башибузукъ, пахлынувшихъ въ городъ по уходѣ регулярныхъ войскъ, толпами убѣжавшихъ изъ Адрианополя.

Такъ какъ всѣ власти бѣжали, то генераль Струковъ установилъ временное правленіе изъ выбранныхъ лицъ разныхъ націй. Выѣзжаю въ Адрианополь 12-го и надѣюсь тамъ быть 15-го Января.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Подписка на 1878 г. на журналъ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(52 №№ въ годъ)

и

«РУССКІЙ СБОРНИКЪ»

(2 тома въ годъ).

1. Въ 1878 году газета-журналъ «Гражданинъ» будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. «Русскій Сборникъ» же *составляетъ бесплатное приложеніе къ «Гражданину»*, выходитъ два раза въ годъ (выпусками отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т. въ февралѣ, а II томъ въ октябрѣ (разсылаются всѣмъ годовымъ подписчикамъ на «Гражданинъ» немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, славянскихъ и т. п. журналовъ и книгъ) которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ.

3. При «Гражданинѣ» *ежемесячно* будетъ *бесплатно* разсылааться всѣмъ подписчикамъ на «Гражданинъ» „*Книжный Листокъ*“ (2 выпуска въ годъ), въ коемъ будутъ помещаться: а) ежемѣсячные отчеты обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ, поступающихъ въ продажу *при книжномъ складѣ редакціи*.

4) Всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1878 г. съ 1 № будетъ *бесплатно* разслана книга (болѣе 20 печ. листовъ значительнаго формата): „Восточный Вопросъ прошедшаго и настоящаго. Защита Россіи.“ (оч. сэра Дж. Г. Т. Сиклера, баронета, члена англійскаго парламента, переводъ подъ ред. В. О. Пуцковича. (Въ этомъ остроумномъ и интереснѣйшемъ сочиненіи, посвященномъ а торомъ «Великой русской націи и турецкимъ христіанамъ», обратившемъ на себя вниманіе всемірной печати и признанномъ многими, не исключая и нѣкихъ туркофильскихъ европейскихъ журналовъ «Руководствомъ къ

Восточному вопросу», авторъ сообщаетъ цѣлыя массы любопытнѣйшихъ и поучительныхъ фактовъ и мнѣній великихъ и знаменитыхъ людей касательно Вост. вопроса; съ самымъ горячимъ сочувствіемъ относится къ страждущимъ подь турецкимъ игомъ христіанамъ, освободителямъ ихъ русскимъ, и требуетъ полнаго освобожденія славянъ и вообще всѣхъ христіанъ, а также самаго широкаго вознагражденія Россіи за ея военные убытки).

5. Всѣ подписчики на 1878 г., независимо отъ этихъ приложений къ журналу, бесплатно получаютъ съ 7 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Мещерскаго: «Тайны Современнаго Петербурга». *Въ царствѣ Венеры и Развязка.*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (Надеждинская, 24., кв. 1) или при книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова (Гостиный дворъ, № 34), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Соловьева, Васильева и Живарева. Иногородные адресуются исключительно въ С.-Петербургъ: въ редакцію журнала «Гражданинъ».

Подписная цѣна за всѣ изданія прежняя:

На годъ безъ доставки	7 р.
— — съ доставкой и пересылкой	8 —
— — съ перес. за границу	10 —

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній и волостныхъ правленій редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. за всѣ изданія, но только при подпискѣ на годъ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ, а *священно-церковно-служители бывшихъ униатскихъ приходовъ*. Для народныхъ учителей и училищъ, воспитанниковъ уч. зав., волостныхъ правленій, священно-церковно служителей, а также для служащихъ допускается (тоже лишь при подпискѣ на годъ) *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую четверть года или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причѣмъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностію заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

При редакціи «Гражданина» открытъ *книжный складъ*, изъ котораго можно выписывать всякаго рода книги какъ изданія редакціи и ея сотрудниковъ, такъ и всякихъ авторовъ и книгопродавцевъ.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ И РЪЧИ.

Священн. Гр. Соколова, подъ редакціей Препод. Влад. дух. сем. В. Розанова, изд. 2-е значительно дополненное, Владимірь, 1877 г. Выходъ ихъ въ свѣтъ редакція Рубоводства для сел. пастырей привѣтствовала самымъ лестнымъ отзывомъ: чит. № 4 т. 1 за 1871 г.; подобный же отзывъ о 2-мъ изданіи напечатанъ въ Церковномъ Вѣстникѣ 1877 г. 29. Цѣна 1 руб. сер. съ перес. за экз., а при требованіи не менѣе 6 экз., 85 коп. за экз. Съ требованіями обращаться въ губернской гор. Владимірь къ преподавателю духовной семинаріи Василию Яковлевичу Розанову.

Содержаніе.

—1) Воспоминаніе объ Императорѣ Александрѣ I. (12 Декабря 1877 года.) — 2) Два торжества въ Вологдѣ по случаю новыхъ успѣховъ русскаго оружія. — 3) Объявленія.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. Января 14 дня, 1878 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.